

ББК 63.5

УДК 394

DOI 10.31554/2222-9175-2019-35-10-66-72

В. В. Тишин

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О ТАМГОПОЛЬЗОВАНИИ
У КУРЫКАН VII в. (В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ
ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОГО ПРИБАЙКАЛЬЯ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ВРЕМЕНИ)

В статье обращается внимание на упоминание в китайском источнике «Тан хуэй яо» (唐會要) об отсутствии, по крайней мере на VII в., практики тамгования лошадей у племенной группировки *кырыкан* (кит. *гу-ли-гань*, 骨利幹) при бытовании обычая делать надрезы на их морде и ушах. Это, безусловно, указывает на ожидаемое существование частно-семейного скотовладения, но не дает возможности говорить о существовании крупных социальных объединений того же типа, которые фиксируются у других племенных группировок Центральной Азии. Другие источники хотя и намекают на сосуществование в составе *кырыкан* в тот или иной исторический период нескольких племенных или административных объединений, однако не позволяют утверждать что-либо касательно характера промежуточных звеньев социальной организации между наивысшими ее таксономическими единицами и низшими, коими являются семьи-домохозяйства, о типовом характере которых мы тоже ничего не знаем.

Ключевые слова: Прибайкалье, скотовладение, тамга, кырыканы.

V. V. Tishin

SOME NOTES ON THE USE OF THE TAMGA-SIGNS
AMONG THE QURĪQAN: IN THE LIGHT OF THE PROBLEM
OF A STUDY OF THE SOCIAL ORGANIZATION
OF THE POPULATION OF THE WESTERN BAIKAL REGION
IN OLD TURKIC PERIOD)

The article draws attention to the mention in the Chinese source “Táng huì yào” (唐會要) of the absence, at least in the 7th century A. D., of the practice of tamga-sign marking of horses among the Qurīqan (Chinese: Gǔ-lì-gàn, 骨利幹) tribal group, while it was here a customary to make cuts on the face and ears of the animals. This undoubtedly indicates the existence of private-family livestock ownership expected, but makes it possible to speak of the absence of large social associations of the same type, which are fixed among other tribal groups in Inner Asia. Although other sources hint at the existence of several tribal or administrative associations of Qurīqan in different historical periods, this do not allow to assert anything about the character of the intermediate links of social organization between them as its highest taxonomic units and the lower ones, which are families households whose typical character we also know nothing about.

Keywords: Baikal region, cattle-owning, tamgha, Kurykan.

Вопрос об идентификации носителей археологических культур, относящихся к периоду т. н. «средневековья», в Прибайкалье (имея в виду всю территорию вокруг побережья оз. Байкал) за недостатком материалов остается на сегодняшний день дискуссионным [Харинский 2009]. Однако из немногочисленных письменных источников мы можем утверждать, что, по крайней мере, в период конца VI–IX в. где-то на территории Западного Прибайкалья обитала некая общность, именуемая в древнетюркских текстах *qvrīqan*, в китайских – *гу-ли-гань* (骨利幹), в персидских – **qūrī* [qwrū] [Thomsen 1896: 98, 140 (note 8); Hudūd al-‘Ālam 1970: 84, 97, 284 (note 3); Цэнь Чжун-мянь 1958: 1129], а в научной литературе – *курукан*.

Мы не знаем, на каком языке они говорили и как сами себя называли, не можем составить полноценную картину их политической истории, а также мало достоверного знаем об их культуре и быте, если не считать той скудной информации, что доносят источники. Все археологические реконструкции, безусловно, являются гипотетическими ввиду в т. ч. и самой дискуссионности возможности привязки материалов с территории Прибайкалья к конкретной исторической общности.

Одним из таких интересных аспектов внутренней жизни *курукан*, до этого, кажется, не привлекавшим внимание исследователей, является вопрос о формах собственности, тесно примыкающий к вопросу о практикуемых в данном социуме формах человеческого общежития.

Китайское сочинение энциклопедического жанра «Тан хуэй яо» (唐會要) (Важнейшие материалы [эпохи династии] Тан), составленное к 961 г., т. е. в эпоху династии Сун (宋), но основанное на материалах предшествующей танской эпохи, содержит в цз. 72 важный раздел, дающий информацию об изображениях тамг кочевнических степных племен, которыми клеймились их лошади, поставлявшиеся в армию Танской империи – *ма инь* (馬印), букв. ‘лошадиные знаки’). Ю. А. Зуев отметил характеристики, позволяющие установить нижнюю дату изложенной информации источника – 653 г. [1960: 97], но верхняя дата должна находиться примерно в промежутке 679–682 гг., когда тюрки, описываемые здесь еще на территории административно-территориальных образований, созданных на территории Танской империи, уже реставрировали свою власть к северу от Великой стены.

О народе *гу-ли-гань* (骨利幹), т. е. *курукан*, в рассматриваемом источнике говорится, что они не имеют обычая ставить знаки на лошадях (*бэнь су у-инь*, 本俗無印), – надо заметить, единственные из всех перечисленных в источнике племенных группировок, – но при этом «только резать уши и нос для метки» (*вэй гэ эр би вэй цзи*, 惟割耳鼻為記) (Тан хуэй яо, цз. 72, с. 1305, стк. 2–3; [Цэнь Чжун-мянь 1958: 653; Зуев 1960: 98]) [I]. Соответственно, изображение их тамги отсутствует.

В этом случае речь должна идти об известной по крайней мере со скифских времен практике надрезания ушей домашних животных и обозначения тем самым владельца скота, узнаваемого по оригинальности формы полученной метки. Подобные знаки, известные в различных тюркских языках в последующие эпохи, вплоть до этнографической современности, как *эн*, *ин*, *им* [Тишин 2018: 104–105; Тишин, Рогожинский 2018: 70–71]. Формы этих знаков зависели исключительно от фантазии хозяина скота и отождествлялись, таким образом, с частно-семейным скотовладением, в отличие от накалившихся на круп лошадей знаков тамги, формы которых были связаны с родоплеменными знаками владельца [Добросмыслов 1893: 100–102] [II]. Последний факт, конечно, не нужно понимать как указание на племенной характер владения определенными видами скота и вообще упрощенно рассматривать в ракурсе вопроса о характере собственности [Тишин 2018: 106].

Между тем по наскальным изображениям на территории Западного Прибайкалья известны рисунки лошадей с тавром, нанесенным на круп (гора Манхай, Эхирит-Булагатский район, Иркутская область) [Хороших 1949: 127 (рис. 47: 1, 3), 128, 129].

Это противоречие с данными китайского источника может быть снято за счет двух возможных объяснений, оба из которых, в сущности, сводятся к тому, что изображение не следует экстраполировать на *курукан*: или, если происхождение рисунка связано с *куруканами*, на нем изображен представитель иной общности, или само изображение сделано представителем другой культуры, существование которой, возможно, хронологически не соответствует времени регистрации *курукан* письменными источниками.

Уже П. П. Хороших обратил внимание на сходство изображения со сценой охоты на горе Манхай, где как раз и начертана одна из лошадей с тамгой, и наскальных писаниц у д. Шишкино на берегу р. Лены [Там же: 129, 131]. Именно на материале последних А. П. Окладниковым решался вопрос о датировке подобного рода наскальных изображений на территории Западного Прибайкалья – путем сопоставления шишкинских писаниц по их стилистическим и содержательным характеристикам с писаницами Минусинской котловины и объектами изобразительного искусства орхонских тюрков (Кудыргэ) [Окладников 1959: 128–149, 165–166; Окладников, Запорожская 1959: 123–129]. Этот же исследователь высказывал в качестве предположения мысль о том, что ленские писаницы могли быть начертаны выходцем из среды енисейских кыркызов [Там же: 149; Там же: 124].

Это не кажется невероятным ввиду обнаружения на территории Западного Прибайкалья, на скале Байтог (бур. Байтаг), также в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области [III] среди прочих петроглифических символов двух знаков, идентичных тамгам, начертанным на поверхности стел с древнетюркскими руническими эпитафиями с территории Хакасии [Хороших 1957: 146, 148 (рис. 10); Рыгдылон, Хороших 1961: 203, 209 (табл. 5, рис. 1, 2)]. Изображения обоих в качестве тамговых знаков известны на территориях, непосредственно связанных с енисейскими кыркызами: оба – на скале Хая-Бажы, с несколькими надписями посетительского характера (Е 24) в Туве, и на скале Тепсей в Красноярском крае, где верхняя, похоже, привязана к надписи (Е 123); кроме того, она зафиксирована на эпитафии Оя (Е 27), а нижняя тамга – на эпитафиях Означенное I (Е 25), Означенное II (Е 104), Абакан (Е 48) [Кызласов 1960: 105 (рис. 8: 1–7), 111 (рис. 14: 11–13, 16); Кызласов 1965: 40 (рис. 2: 1–9), 45 (рис. 7: 16–19, 26–27); Васильев 1983: 52, 63 (Хая-Бажы, прорисовка), 64 (Е 25, прорисовка; Е 27, прорисовка), 76 (Е 104, прорисовка), 78 (Е 123, прорисовка), 97, 98 (Е 24, фотографии), 101 (Е 25, Е 104, фотографии), 102 (Е 27, фотография), 122 (фотографии тамг на скале Тепсей); Есин 2017: 64 (рис. 6: 1–3); Есин 2018: 70 (рис. 1: 2–7)].

По крайней мере, последний факт ясно демонстрирует возможность присутствия выходцев из среды енисейских кыркызов на территории Западного Прибайкалья в какой-то исторический период [IV]. Однако все эти доводы остаются совершенно умозрительными. Исходя из вероятной нижней датировки енисейских памятников с тамгами серединой IX в., периодом кыркызской экспансии, привязка друг к другу трех объектов – писаниц у д. Шишкино, а также изображений на скалах у гор Манхай и Байтог, несмотря на совершенную близость двух последних объектов [Хороших 1957: 145 (рис. 6)], выглядит пока искусственной.

В этом свете заслуживают внимания и другие знаки подобного типа, зафиксированные также на скалах у гор Манхай и Байтог, а также знак на скале Укыр, в долине р. Куды и знак, который может найти множество формальных параллелей, на гра-

нитном валуне в бухте Ая [Хороших 1957: 148 (рис. 10); Рыгдылон, Хороших 1961: 204, 209, (табл. 5, рис. 3), 210 (табл. 6, рис. 1–4)]. И также нужно отметить кажущуюся пока несколько преждевременной привязку сюда знаков с территории городищ Западного Прибайкалья, ввиду того, что никакие из известных на сегодняшний день не могут быть отнесены к интересующему нас хронологическому периоду [Харинский 2001: 111]. Письменные же источники также молчат о каких-либо городских поселениях у *курукан*.

Хушо-цайдамские надписи, памятники времен т. н. Второго Тюркского каганата, когда говорят о похоронах первых тюркских каганов, отсылая, таким образом, ко второй половине VI в., называют в числе изъывивших скорбь по поводу их смерти *üç qurıqan* [Şirin User 2009: 159, 446, 455], т. е. буквально ‘трех курыкан’, что, по-видимому, указывает на трехсоставной характер этого политического объединения. При этом китайские источники, впервые регистрирующие посольство от *курукан* в 647 г., говорят о том, что они управляются двумя *эркинами* (кит. *сы-цзинь*, 俟斤) (Тун дянь, цз. 200, с. 11а; Тан хуэй яо, цз. 100, с. 2а–2б; Тай-пин хуань-юй цзи, цз. 200, с. 1а) [Цэнь Чжун-мянь 1958: 747, 748], и только более поздние по времени создания компиляции не содержат этого указания (Синь Тан шу, цз. 2176, с. 19а–19б; Вэнь сянь тун-као, цз. 348, с. 2724а, стк. 17–24) [Там же: 749; Таşağıl 2004: 26]. Вопрос о том, как соотносятся друг с другом эти данные о количестве подразделений объединения *курукан*, не может пока найти уверенного ответа, однако едва ли есть сомнения в том, что, исходя из данных об их численности (4,5 тыс. воинов и более 10 тыс. чел. всего), речь идет о довольно крупных политических единицах, вполне сопоставимых количественно с другими известными китайским авторами племенами. Для сравнения – обе танские истории говорят о сотысячном населении уйгуров, половина из которых – воины, но делившиеся при этом на девять племенных подразделений [Цэнь Чжун-мянь 1958: 707, 715], при двух у *курукан*.

К сожалению, более чем скудные данные позволяют лишь обратить внимание на вопрос о характере социальной и, соответственно, производственной организации *курукан*, но едва ли можно предложить какие-либо адекватные решения. Это может быть сделано двумя путями – либо за счет привлечения нового археологического и иконографического материала, либо отчасти за счет обращения к сравнительно-историческим и этнографическим данным, имеющим отношение к этим же территориям. Однако даже та малая информация, которую дают нам китайские авторы, кажется основательной для того, чтобы говорить об отличии в характере и принципах социальной организации *курукан* по крайней мере на VII в. в сравнении с другими известными им племенными группировками Центральной Азии. Вероятно, это может быть обусловлено как раз различиями между основными формами хозяйственной деятельности, а следовательно, и в характере производственной организации.

Работа выполнена при поддержке комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН XII.191.1.2. «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4.

Примечания

I. У Ю. А. Зуева переведено иначе: «Лошади [племени] гу-ли-гань по обычаю тамг не имеют, а вместо клейма отличаются по ушам и морде» [1960: 97].

II. За указание на данную работу автор выражает глубокую признательность А. Е. Рогожинскому (научно-реставрационная лаборатория ТОО «Остров Крым», Алматы, Казахстан).

III. Как сообщил нам Б. З. Нанзатов (ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ), скала с изображениями не сохранилась.

IV. В настоящее время нами готовится публикация, где эти вопросы будут рассмотрены специально.

Литература

Васильев Д. Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (опыт систематизации) / Д. Д. Васильев. – М.: Наука, 1983. – 160 с.

Добросмыслов А. И. Скотоводство в Тургайской области / А. И. Добросмыслов. – Оренбург: Тургайский Областной Статистический Комитет; Типография Н. Н. Жаринова, 1893. – VI, 360 с.

Есин Ю. Н. К проблеме идентификации тамг кыргызов и чиков из «Тан хуйяо» / Ю. Н. Есин // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2017. – № 1(17). – С. 57–75.

Есин Ю. Н. О сходстве тамг енисейских кыргызов и правителей Западно-Тюркского каганата / Ю. Н. Есин; редкол.: В. Н. Тугужекова, Н. А. Данкина, Ю. Н. Есин // Материалы V международного науч. конф. «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 85-летию со дня рождения востоковеда, археолога, доктора исторических наук Виталия Епифановича Ларичева (27–28 сентября 2018 г.). – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2018. – С. 64–73.

Зуев Ю. А. Тамги лошадей из вассальных княжеств (перевод из Китайского сочинения VIII–X вв. Танхуйао) / Ю. А. Зуев; редкол.: В. Шахматов (отв. ред.), С. К. Ибрагимов // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. – С. 93–140 (Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР. – Т. VIII).

Кызласов Л. Р. Новая датировка памятников енисейской письменности / Л. Р. Кызласов // Советская археология. – 1960. – № 3. – С. 93–120.

Кызласов Л. Р. О датировке памятников енисейской письменности / Л. Р. Кызласов // Советская археология. – 1965. – № 3. – С. 38–49.

Окладников А. П. Шишкинские писаницы. Памятник древней культуры Прибайкалья / А. П. Окладников. – Иркутск: Иркутск. кн. изд-во, 1959. – 211 с.

Окладников А. П. Ленские писаницы / А. П. Окладников, В. Д. Запорожская. – М.; Л.: АН СССР, 1959. – 198 с.

Рыгдылон Э. Р. Новые рунические надписи и знаки Прибайкалья / Э. Р. Рыгдылон, П. П. Хороших // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР. Сер. историко-филологическая. – 1961. – Вып. 6. – С. 202–213.

Тишин В. В. Некоторые вопросы изучения тамг кочевников Центральной Азии древнетюркского времени / В. В. Тишин // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – Вып. 7. Тюркские кочевники в Азии и Европе (Цивилизационные аспекты истории и культуры). – С. 101–113.

Тишин В. В. Новые прочтения и новые находки рунических надписей из Семиречья: Кулжабасы и Алмалы / В. В. Тишин, А. Е. Рогожинский // Altaistic, turcology, mongolistics / Алтаистика, тюркология, монголистика / Алтаистика, тюркология, монголистика. – 2018. – № 4. – С. 65–98.

Харинский А. В. Предбайкалье в конце I тыс. до н. э. – середине II тыс. н. э.: генезис культуры и их периодизация / А. В. Харинский. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2001. – 198 с.

Харинский А. В. Курумчинская культура: миф и реальность / А. В. Харинский // Социогенез в Северной Азии: мат-лы 3-й Всерос. конф. (г. Иркутск, 29 марта – 1 апреля, 2009 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. – С. 49–62.

Хороших П. П. Писаницы на горе Манхай / П. П. Хороших // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. XXV. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 127–131.

Хороших П. П. Наскальные изображения на горе Байтог / П. П. Хороших // Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского Института культуры. Вып. XXIII. – 1957. – С. 144–148.

Цэнь Чжун-мянь 岑仲勉. Ту-цзюэ цзи ши 突厥集史 / Цэнь Чжун-мянь. – Пекин: Чжун-хуа шу-цзу 中華書局, 1958. – 1136 с.

Hudūd al-‘Ālam: “The Regions of the World”, A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D. 2nd ed. / with the preface by V. V. Barthold translated from the Russian and with additional material by the late Professor Minorsky; ed. by C. E. Bosworth. – London: Luzac, 1970. – lxxxii, 524 p. (E. J. W. Gibb Memorial Series. N. S. – Vol. XI).

Şirin User H. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi / H. Şirin User. – Konya: Kömen Yayınları, 2009. – 548 s.

Таşağıл А. Çin kayanакlarına eski Türk boyları: M.Ö. III – M.S. X asır. / A. Таşağıл. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2004. – xii, 187, 29 s. (Türk Tarih Kurumu Yayınları. – VII. Dizi – Sayı 206).

Thomsen V. Inscriptions de l’Orkhon déchiffrées / V. Thomsen. – Helsingfors: Impr. de la Société de littérature finnoise, 1896. – 224 p. (Mémoires de la Société Finno-ougrienne. – T. V).

References

Vasil’ev D. D. Graficheskiy fond pamyatnikov tyurkskoj runicheskoy pis’mennosti Aziatskogo areala (opyt sistematizacii) / D. D. Vasil’ev. – M.: Nauka, 1983. – 160 с.

Dobrosmyslov A. I. Skotovodstvo v Turgajskoj oblasti / A. I. Dobrosmyslov. – Orenburg: Turgajskij Oblastnoj Statisticheskij Komitet; Tipografiya N. N. Zharinova, 1893. – VI, 360 s.

Esin Yu. N. K probleme identifikacii tamg kyrgyzov i chikov iz «Tan hujyao» / Yu. N. Esin // Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya. – 2017. – № 1(17). – S. 57–75.

Esin Yu. N. O skhodstve tamg enisejskih kyrgyzov i pravitelej Zapadno-Tyurkskogo kaganata / Yu. N. Esin; redkol.: V. N. Tuguzhekova, N. A. Dankina, Yu. N. Esin // Materialy V mezhdunarod. nauch. konf. «Narody i kul’tury Sayano-Altaya i sopredel’nyh territorij», posvyashchennoj 85-letiyu so dnya rozhdeniya vostokoveda, arheologa, doktora istoricheskikh nauk Vitaliya Epifanovicha Laricheva (27–28 sentyabrya 2018 g.). – Abakan: Hakas. kn. izd-vo, 2018. – S. 64–73.

Zuev Yu. A. Tamgi loshadej iz vassal’nyh knyazhestv (perevod iz Kitajskogo sochineniya VIII–X vv. Tanhujao) / Yu. A. Zuev; redkol.: V. Shahmatov (otv. red.), S. K. Ibragimov // Novye materialy po drevnej i srednevekovoj istorii Kazahstana. – Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1960. – S. 93–140 (Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii im. Ch. Ch. Valihanova AN KazSSR. – T. VIII).

Kyzlasov L. R. Novaya datirovka pamyatnikov enisejskoj pis’mennosti / L. R. Kyzlasov // Sovetskaya arheologiya. – 1960. – № 3. – S. 93–120.

Kyzlasov L. R. O datirovke pamyatnikov enisejskoj pis’mennosti / L. R. Kyzlasov // Sovetskaya arheologiya. – 1965. – № 3. – S. 38–49.

Okladnikov A. P. Shishkinskie pisanicy. Pamyatnik drevnej kul’tury Pribajkal’ya / A. P. Okladnikov. – Irkutsk: Irkutsk. kn. izd-vo, 1959. – 211 s.

Okladnikov A. P. Lenskie pisanicy / A. P. Okladnikov, V. D. Zaporozhskaya. – M.; L.: AN SSSR, 1959. – 198 s.

Rygdylon E. R. Novye runicheskie nadpisi i znaki Pribajkal’ya / E. R. Rygdylon, P. P. Horoshih // Trudy Buryatskogo kompleksnogo nauchno-issledovatel’skogo instituta SO AN SSSR. Ser. istoriko-filologicheskaya. – 1961. – Vyp. 6. – S. 202–213.

Tishin V. V. Nekotorye voprosy izucheniya tamg kochevnikov Central’noj Azii drevnetyurkskogo vremeni / V. V. Tishin // Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. – 2018. – Vyp. 7. Tyurkskie kochevniki v Azii i Evrope (Civilizacionnye aspekty istorii i kul’tury). – S. 101–113.

Tishin V. V. Novye prochteniya i novye nahodki runicheskikh nadpisej iz Semirech’ya: Kulzhabasy i Almaly / V. V. Tishin, A. E. Rogozhinskij // Altaistic, turcology, mongolistics / Altaistika, tyrkologiya, monğolistika / Altaistika, tyurkologiya, mongolistika. – 2018. – № 4. – S. 65–98.

Harinskij A. V. Predbajkal’e v konce I tys. do n. e. – seredine II tys. n. e.: genezis kul’tur i ih periodizaciya / A. V. Harinskij. – Irkutsk: Izd-vo IrGTU, 2001. – 198 s.

Harinskij A. V. Kurumchinskaya kul’tura: mif i real’nost’ / A. V. Harinskij // Sociogenez v Severnoj Azii: mat-ly 3-j Vseros. konf. (g. Irkutsk, 29 marta – 1 aprelya, 2009 g.). – Irkutsk: Izd-vo IrGTU, 2009. – S. 49–62.

Horoshih P. P. Pisanicy na gore Manhaj / P. P. Horoshih // *Kratkie soobshcheniya o dokladah i polevyh issledovaniyah Instituta istorii material'noj kul'tury*. Vyp. XXV. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1949. – S. 127–131.

Horoshih P. P. Naskal'nye izobrazheniya na gore Bajtog / P. P. Horoshih // *Zapiski Buryat-Mongol'skogo nauchno-issledovatel'skogo Instituta kul'tury*. Vyp. XXIII. – 1957. – S. 144–148.

Cen' Chzhun-myan' 岑仲勉. Tu-czyue czi shi 突厥集史 / *Cen' Chzhun-myanh.* – Pekin: Chzhun-hua shu-czu 中華書局, 1958. – 1136 c.

Hudūd al-'Ālam: “The Regions of the World”, A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D. 2nd ed. / with the preface by V. V. Barthold translated from the Russian and with additional material by the late Professor Minorsky; ed. by C. E. Bosworth. – London: Luzac, 1970. – lxxxii, 524 p. (E. J. W. Gibb Memorial Series. N. S. – Vol. XI).

Şirin User H. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi / H. Şirin User. – Konya: Kömen Yayınları, 2009. – 548 s.

Taşagıl A. Çin kaynaklarına eski Türk boyları: M.Ö. III – M.S. X asır. / A. Taşagıl. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2004. – xii, 187, 29 s. (Türk Tarih Kurumu Yayınları. – VII. Dizi – Sayı 206).

Thomsen V. Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées / V. Thomsen. – Helsingfors: Impr. de la Société de littérature finnoise, 1896. – 224 p. (Mémoires de la Société Finno-ougrienne. – T. V).